

Решение № 2-1010/2020 2-1010/2020~М-950/2020 М-950/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 2-1010/2020

Шебекинский районный суд (Белгородская область) - Гражданские и административные

/
31RS0024-01-2020-001335-28

гр.дело №2-1010/2020

Решение

Именем Российской Федерации

24 ноября 2020 года г.Шебекино

Шебекинский районный суд Белгородской области в составе:

председательствующего судьи Нессоновой С.В.,

при секретаре судебного заседания Захаровой Е.А.,

с участием помощника Шебекинского межрайонного прокурора Плотникова Р.Д., представителя истца Черкашиной Т.Ю. – Черкашина Г.Н. (по доверенности), ответчика Ивантеева А.Н. - адвоката Морозова Э.В. (по ордеру и доверенности),

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Черкашиной ФИО14 к Ивантееву ФИО15 о взыскании компенсации морального вреда,

установил:

Черкашина Т.Ю., с учетом поданного в порядке ст. [39 ГПК РФ](#) заявления, обратилась в суд с иском к Ивантееву А.Н. о взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 03.11.2019 в 17-50 час. в районе 26 км + 210.5 м автодороги Шебекино-Короча водитель Ивантеев А.Н., управляя автомобилем ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак №, совершил наезд на велосипедиста ФИО7. В результате дорожно-транспортного происшествия (далее ДТП) последнему причинены телесные повреждения, приведшие к смерти ФИО7.

В связи с гибелью отца родственники понесли расходы на погребение. Потеря близкого человека сказалась на здоровье дочери Черкашиной Т.Ю., которая после похорон отца почувствовала ухудшение состояния здоровья, в связи с чем вынуждена была обращаться в медицинские учреждения за консультацией и лечением. Боль утраты близкого человека не прошла до настоящего времени, в связи с чем истец испытывает нравственные и физические страдания. Ссылаясь на положения ст.ст. [1064](#), [1079](#), [1100 ГК РФ](#), истец просит взыскать с Ивантеева А.Н. расходы на погребение в размере 110500.00 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 1000000.00 рублей.

В судебное заседание истец Черкашина Т.Ю. не явилась, о времени и месте судебного разбирательства извещена, обеспечила явку представителя по доверенности Черкашина Г.Н..

Представитель истца Черкашин Г.Н. в судебном заседании поддержал исковые требования своего доверителя с учетом поданного в порядке ст. [39 ГПК РФ](#) заявления, просил суд заявленные требования удовлетворить. Пояснил, что в результате происшествия отцу истца причинены травмы, от которых он скончался на месте, причинно-следственная связь между телесными повреждениями и наступившими последствиями установлена экспертным заключением. Истцовой стороной были понесены расходы на ритуальные услуги, связанные с приобретением необходимых похоронных принадлежностей, оплатой услуг катафалка, морга, священника, погребения на общую сумму 58500.00 рублей, оплачен поминальный обед в день похорон в размере 35000.00 рублей и на 40 дней в сумме 20000.00 рублей, оплачена установка памятника 22000.00 рублей. При этом из общей суммы расходов истец исключает сумму 25000.00 рублей, которая была выплачена Черкашиной Т.Ю. страховой компанией «АльфаСтрахование» в счет возмещения расходов на погребение. Черкашина Т.Ю. является единственным ребенком у родителей, последняя тяжело перенесла внезапную смерть отца.

Ответчик Ивантеев А.Н. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен. Дело рассмотрено с участием представителя ответчика адвоката Морозова Э.В., который, не оспаривая факт наезда Ивантеевым А.Н. на потерпевшего, который скончался от полученных телесных повреждений в результате ДТП, против удовлетворения исковых требований возражал. Указал, что по результатам проведенной проверки СО ОМВД России по Шебекинскому городскому округу было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. [264 УК РФ](#) в отношении Ивантеева А.Н. по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. [24 УПК РФ](#). Из данного постановления следует, что в действиях водителя Ивантеева А.Н. нарушений требований Правил дорожного движения в РФ не установлено, в связи с чем в действиях последнего отсутствуют признаки состава преступления. Однако орган предварительного расследования усмотрел в действиях велосипедиста ФИО7 нарушение требований п.2.7 и п.24.10 Правил дорожного движения в РФ, а также п.6 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, которые находятся в прямой причинно-следственной связи с произошедшим ДТП, повлекшим причинение последнему телесных повреждений, от которых он скончался. В силу п. 2 ст. [1083 ГК РФ](#) указанное является основанием для снижения размера возмещения вреда. Ссылаясь на ст. [3](#) Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", полагал, что расходы истца по организации поминального обеда на 40 дней удовлетворению не подлежат. Просил отказать в удовлетворении исковых требований.

В заключении помощник Шебекинского межрайонного прокурора Плотникова Р.Д. полагал исковые требования в части взыскания суммы материального ущерба подлежащими удовлетворению в полном объеме, в части определения размера компенсации морального вреда полагался на усмотрение суда.

Руководствуясь положениями ч.3 ст. [167 ГПК РФ](#), суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Выслушав представителей обеих сторон, заключение прокурора, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с п.1 ст. [1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п.2 ст. [1064 ГК РФ](#)).

Частью 1 ст. [1079 ГК РФ](#) предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично

также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

На основании абз.2 ст. [1100 ГК РФ](#) компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 26.01.2010 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 ст. [1064 ГК РФ](#), ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (п.1 ст. [1070](#), ст. [1079](#), п.1 ст. [1095](#), ст. [1100 ГК РФ](#)). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (ст.ст. [1069](#), [1070](#), [1073](#), [1074](#), [1079](#) и [1095 ГК РФ](#)).

Как следует из материалов дела и установлено судом, 03.11.2019 в 17-50 час. в районе 26 км + 210.5 м автодороги Шебекино-Короча водитель Ивантеев А.Н., управляя автомобилем ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак №, совершил наезд на велосипедиста ФИО7. В результате ДТП последнему причинены телесные повреждения, приведшие к смерти ФИО7.

Факт ДТП зафиксирован сотрудниками ГИБДД, что подтверждается имеющимися в материалах проверки № от 03.11.2019 протоколом осмотра места ДТП от 03.11.2019 с приложенной фототаблицей, схемой места происшествия, составленными с участием водителя ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак № Ивантеева А.Н., водителя встречного транспортного средства ГАЗ 2705, государственный регистрационный знак № ФИО6 и понятых, подписавших процессуальные документы без замечаний и возражений (т.1 л.д.56-100).

Согласно свидетельству о смерти, ФИО7, родившийся ДД.ММ.ГГГГ, умер ДД.ММ.ГГГГ, о чем ДД.ММ.ГГГГ составлена запись акта о смерти № (т.1 л.д.174).

Как следует из заключения эксперта N209 ОГБУЗ "Белгородское бюро судебно-медицинской экспертизы", составленного 05.11.2019, у ФИО7 были обнаружены повреждения: <данные изъяты>. Данные повреждения были причинены ФИО7 прижизненно, могли быть причинены последнему и при ДТП 03.11.2019. По тяжести такие повреждения применительно к живым лицам расцениваются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни <данные изъяты> – согласно п.6.1.10 приказа Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 N 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Смерть ФИО7 наступила 03.11.2019 от травматического шока, развившегося в результате причинения ему таких повреждений. Между причинением ФИО7 комплекса повреждений и причиной смерти имеется прямая причинная связь. <данные изъяты> (т.1 л.д.146-156).

Выводы эксперта обоснованы исследовательской частью, не вызывают у суда сомнений, так как эксперт предупрежден об ответственности по ст. [307 УК РФ](#).

Согласно заключению эксперта экспертно-криминалистического центра УМВД России по Белгородской области от 22.11.2019 № установить точные координаты места наезда автомобилем ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак № на велосипедиста экспертным путем не представляется возможным по причине отсутствия следовой информации на месте ДТП, определяющей положение велосипедиста и указанного автомобиля в момент контакта. От мечено, что контакт между велосипедистом и автомобилем ГАЗ 2818-0000010-42 произошел на правой стороне проезжей части автодороги Короча-Шебекино по ходу движения автомобиля до места нахождения

осколка световозвращателя педали, расположенного на расстоянии 29.5 м от дорожного знака 3.24 и 2.4 м от правого края проезжей части. Установить угол расположения осей транспортных средств относительно границ проезжей части экспертным путем не представилось возможным по причине отсутствия в материалах дела необходимой и достаточной следовой информации. Допустимая скорость движения автомобиля по условиям заданной видимости проезжей части в направлении движения: в ближнем свете фар 94.2 м составляет около 98.9 км/ч, в дальнем свете фар 106.9 м – около 106.0 км/ч. При заданных исходных данных водитель автомобиля ГАЗ 2818-0000010-42, двигаясь с ближним светом фар, не располагал технической возможностью предотвратить контакт с велосипедом путем применения экстренного торможения; а, двигаясь с дальним светом фар, водитель автомобиля ГАЗ 2818-0000010-42 располагал технической возможностью предотвратить контакт с велосипедом путем применения экстренного торможения. Расчет произведен при условии нахождения велосипеда в стационарном положении (в соответствии с исходными данными, указанными инициатором производства экспертизы). При условии движения велосипеда (обладания им некоторым значением скорости) попутно автомобилю, в данном случае у водителя автомобиля при движении с включенным ближним светом фар, расстояние, на котором он сможет снижать скорость до скорости велосипеда, увеличится, а, следовательно, вероятность предотвратить контакт с велосипедом увеличится (т.1 л.д.162-173).

Выводы эксперта обоснованы исследовательской частью, не вызывают у суда сомнений, так как эксперт предупрежден об ответственности по ст. [307 УК РФ](#).

При проведении проверки были отобраны объяснения водителей ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак № Ивантеева А.Н., водителя встречного транспортного средства ГАЗ 2705, государственный регистрационный знак № ФИО6.

В ходе проведения проверки установлено, что в момент наезда на велосипедиста ФИО7 водитель Ивантеев А.Н., управляя автомобилем ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак № 31, в соответствии с п.19.2 Правил дорожного движения РФ при встречном разъезде с транспортным средством ГАЗ 2705, государственный регистрационный знак № под управлением ФИО6, двигался с включенным ближним светом фар. Велосипедист ФИО7 в темное время суток управлял двухколесным велосипедом «Стелс», на котором отсутствовали сзади световозвращатель и фонарь красного цвета, также последний не имел при себе предметов со световозвращающими элементами.

Постановлением старшего следователя СО ОМВД России по Шебекинскому городскому округу от 16.10.2020 в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. [264 УК РФ](#) в отношении Ивантеева А.Н. отказано по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. [24 УПК РФ](#). Данное постановление не обжаловано.

Таким образом, вина Ивантеева А.Н. в ДТП, повлекшем смерть ФИО7, не установлена.

Установлено, что собственником транспортного средства ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак № является ФИО8.

Из объяснений Ивантеева А.Н. от 04.11.2019, данных им в ходе проведения проверки, следует, что он является индивидуальным предпринимателем, занимается грузоперевозками. 03.11.2019 около 08-00 часов он на автомобиле ГАЗ 2818-0000010-42, государственный регистрационный знак № выехал из г.Шебекино в г.Воронеж, обратно в тот же день около 14-00 часов выехал с грузом яиц куриных (т.1 л.д.124-125).

Согласно общедоступным данным официального сайта Федеральной налоговой службы Ивантеев А.Н. с 21.06.2006 зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя (ОГРНИП №), дополнительным видом деятельности является деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам.

В судебном заседании представитель ответчика Ивантеева А.Н. - адвокат Морозов Э.В. подтвердил, что его доверитель в момент ДТП в трудовых отношениях с ФИО8 не состоял.

Согласно материалам проверки по факту дорожно-транспортного происшествия, КУСП-№ от

03.11.2019, ФИО2 на месте происшествия предъявил водительское удостоверение, свидетельство о регистрации транспортного средства, диагностическую карту, а так же страховой полис ОСАГО, в соответствии с требованиями п. 2.1.1 Правил дорожного движения РФ. Копии документов приобщены в материалы проверки. Из содержания страхового полиса Альфа страхование от 27.02.2019, серии ХХХ № усматривается, что Ивантеев А.Н. вписан страхователем в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством.

Таким образом, ФИО8, как собственник автомобиля, реализуя предусмотренное ст. [209 ГК РФ](#) право, передал транспортное средство во владение и пользование Ивантееву А.Н., последнему переданы ключи и регистрационные документы на автомобиль. Законность титульного владения и пользования в понимании ст. [216 ГК РФ](#) подтверждена внесением Ивантеева А.Н. в страховой полис ОСАГО.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что водитель Ивантеев А.Н. является надлежащим ответчиком по делу, владевший транспортным средством в момент дорожно-транспортного происшествия на законных основаниях. В связи с чем, требования истца к ответчику Ивантееву А.Н. о взыскании расходов на погребение и компенсации морального вреда обоснованы и подлежат удовлетворению.

Разрешая требования о взыскании компенсации морального вреда, суд руководствуется следующим.

В силу ст. [1099 ГК РФ](#) основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 ГК РФ и ст. [151 ГК РФ](#). Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные немущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. [151 ГК РФ](#)).

В соответствии со ст. [1100 ГК РФ](#) компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Следует отметить, что жизнь и здоровье человека бесценны и не могут быть возвращены и восполнены выплатой денежных средств. При этом согласно п.2 ст. [1101 ГК РФ](#) размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п.32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В рассматриваемом случае факт причинения истцу морального вреда очевиден и не подлежит самостоятельному доказыванию. Смерть родного человека является наиболее тяжелым и необратимым по своим последствиям событием, влекущим глубокие и тяжкие страдания, переживания, вызванные такой утратой, затрагивающие личные структуры, психику, здоровье, самочувствие и настроение.

При этом следует отметить, что в силу абз.2 п.2 ст. [1083 ГК РФ](#) при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает

независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

В соответствии с п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

При грубой неосторожности нарушаются обычные, очевидные для всех требования, предъявляемые к лицу, осуществляющему определенную деятельность. К проявлению грубой неосторожности, как правило, относится нетрезвое состояние потерпевшего, содействовавшее причинению вреда его жизни или здоровью, грубое нарушение Правил дорожного движения пешеходом или лицом, управляющим механическим транспортным средством.

Как следует из материала проверки № от 03.11.2019, в момент дорожно-транспортного происшествия велосипедист ФИО7 в нарушение требований п.п. 2.7 и 24.10 Правил дорожного движения РФ, а также пункта 6 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, в темное время суток, управлял двухколесным велосипедом «Стелс», на котором отсутствовали сзади световозвращатель и фонарь красного цвета, также последний не имел при себе предметы со световозвращающими элементами и не обеспечил видимость этих предметов водителям других транспортных средств. Данные факты положены в основу постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 16.10.2020.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что имела место грубая неосторожность и неосмотрительность самого потерпевшего, что привело к негативным для него последствиям.

При определении размера компенсации суд принимает во внимание обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, наличие грубой неосторожности самого потерпевшего, отсутствие вины в происшествии водителя транспортного средства, близкие родственные отношения между погибшим и истцом, то обстоятельство, что неожиданная, трагическая смерть близкого человека для истца повлекла значительные нравственные страдания, материальное положение ответчика и считает возможным определить размер компенсации морального вреда - 500000.00 рублей, что с учетом вышеизложенного и всех значимых обстоятельств, по мнению суда, будет наиболее полно соответствовать принципу разумности и справедливости.

В силу правил статьи [1094 ГК РФ](#) лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы.

Перечень необходимых расходов, связанных с погребением, содержится в Федеральном законе от 12.01.1996 №8-ФЗ "О погребении и похоронном деле".

Статья [3](#) Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могиле, склепе), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (захоронение в воду в порядке, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации).

Вопрос о размере необходимых расходов на погребение должен решаться с учетом необходимости достойного отношения к телу умершего и его памяти (ст. [5](#) Федерального закона N 8-ФЗ).

Так, в соответствии с положениями вышеуказанного Закона состав расходов на достойные похороны (погребение) включают как расходы по предоставлению гроба и других ритуальных предметов (в той числе, приобретение одежды для погребения), перевозка тела умершего на кладбище, организация

подготовки места захоронения, непосредственное погребение, так и расходы, связанные с организацией поминального обеда в день захоронения, поскольку данные действия общеприняты и соответствуют традициям населения России, являются одной из форм сохранения памяти об умершем.

С учетом Рекомендаций о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации МДК 11-01.2002, рекомендованных протоколом НТС Госстроя России от 25.12.2001 N 01-НС-22/1, необходимыми и обрядовыми действиями по похоронам усопшего являются все действия, связанные с захоронением, установка надгробного знака, приобретение похоронных принадлежностей, проведение поминальных обедов.

Под поминальной трапезой подразумевается обед, проводимый в определенном порядке в доме усопшего или других местах (ресторанах, кафе и т.п.).

К обычаям и традициям в Российской Федерации относится обязательное устройство поминального обеда в течение первых трех дней и на 52-й день (или 40 -й день в некоторых населенных пунктах) для почтения памяти умершего родственниками, соседями, знакомыми и иными лицами. При этом количество посещающих траурные и поминальные мероприятия лиц не ограничивается.

Установление мемориального надмогильного сооружения и обустройство места захоронения (т.е. памятник, надгробие, ограда, скамья, цветы и др.) является одной из форм сохранения памяти об умершем, отвечает обычаям и традициям.

По смыслу п.1 ст. [1174 ГК РФ](#) расходы на достойные похороны должны отвечать двум требованиям - быть необходимыми и соответствовать обычаям и традициям, применяемым при погребении.

Затраты на погребение могут возмещаться на основании документов, подтверждающих произведенные расходы на погребение, т.е. размер возмещения не поставлен в зависимость от стоимости гарантированного перечня услуг по погребению, установленного в субъекте РФ или в муниципальном образовании, предусмотренного ст. [9](#) Федерального закона N 8-ФЗ от 12.01.1996 "О погребении и похоронном деле". Вместе с тем, возмещению подлежат необходимые расходы, отвечающие требованиям разумности.

Согласно представленным документам истцом Черкашиной Т.Ю. понесены затраты, связанные с расходами на погребение (приобретение необходимых похоронных принадлежностей, услуги морга, священника и услуги погребения) в сумме 58500.00 рублей, что подтверждается копией квитанции-договора от 03.11.2019 № ИП ФИО10; с расходами на поминальный обед в день похорон в сумме 35000.00 рублей на 70 человек (из расчета 500.00 рублей на 1 человека) на поминальный обед на 40 дней в сумме 20000.00 рублей на 40 человек (из расчета 500.00 рублей на человека), что подтверждается товарным чеком от 05.11.2019 № и квитанцией к приходному кассовому ордеру от 12.12.2019 соответственно, выданных ИП ФИО11; затраты на приобретение памятника из мрамора в сумме 22000.00 рублей, что подтверждается квитанцией-договором серии АВ №, выданного ИП ФИО16. (т.1 л.д.38-39, т.2 л.д.5-6).

Расходы на погребение Черкашина Ю.С., а именно, расходы на оказание ритуальных услуг и принадлежностей в сумме 58500.00 рублей, расходы на поминальный обед в день похорон сумме 35000.00 рублей и расходы на поминальный обед на 40 день в сумме 20000.00 рублей подлежат взысканию с ответчика в пользу истца Черкашиной Т.Ю., данные расходы не выходят за пределы обрядовых действий по непосредственному погребению, в связи с чем, являются необходимыми для достойных похорон сына и разумными, не являются чрезмерными. Также с ответчика в пользу истца с ответчика подлежат взысканию расходы по оплате изготовления и установки мемориального изделия (памятника) в сумме 22000.00 рублей.

Как следует из пояснений представителя истца, что страховая компания «АльфаСтрахование» выплатило Черкашиной Т.Ю. расходы на погребение в размере 25000.00 рублей.

Таким образом, суд приходит к выводу, что сумма расходов на погребение, подлежащая взысканию с ответчика в пользу истца Черкашиной Т.Ю., составляет 110500.00 рублей.

Поскольку истец освобождена от уплаты государственной пошлины, в соответствии с ч. 1 ст. [103 ГПК РФ](#) с ответчика Ивантеева А.Н. в доход бюджета муниципального образования «Шебекинский городской округ» подлежит взысканию государственная пошлина в размере 3710.00 рублей (3410.00 рублей - за требования имущественного характера + 300.00 рублей — за требования неимущественного характера).

Руководствуясь ст.ст. [167](#), [194-199](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковые требования Черкашиной Т.Ю. удовлетворить частично.

Взыскать с Ивантеева ФИО17 в пользу Черкашиной ФИО18 расходы на погребение в сумме 110500.00 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 500000.00 рублей.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с Ивантеева ФИО19 в доход бюджета муниципального образования «Шебекинский городской округ» судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 3710.00 рублей.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Шебекинский районный суд Белгородской области в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья С.В. Нессонова

в окончательной форме

решение принято 30.11.2020

Решение 02.12.2020

Истцы:

Черкашина Татьяна Юрьевна

Ответчики:

Ивантеев Андрей Николаевич